

Конечно, когда на следующее утро, когда рассвело, он нашел их у его двери.

Он молча смотрел на Гаруна-тактика, которую его отец использовал много раз, чтобы запугать людей и заставить их объясниться. К сожалению, на этот раз это не сработало.

Мужчина невозмутимо улыбнулся.

- Молодой лорд, надеюсь, вы хорошо отдохнули. Сегодня утром нам предстоит долгое путешествие.

Девии солгал бы, если бы сказал, что ему не нужна эта компания.

Мысль о том, чтобы пройти через ворота в потусторонний мир, была ужасающей.

- С другой стороны, это не самое безопасное место.

- Все будет в порядке. Я родился в деревне неподалеку от Ашарона и жил там до тридцати лет. Опасности за воротами, я помню.

Девушка задыхалась от удивления.

- Посторонним вход через ворота-рынки запрещен.

- Все чужаки, кроме рабов.

Он пристально посмотрел на мужчину, потом кивнул. По крайней мере, он был уверен в своих действиях. Он вернет Гаруна домой вместе с женой и дочерью.

Это было то, что он мог сделать для человека, который не бросил его, когда его ярость почти уничтожила средства к существованию этого человека.

Он подхватил дорожный рюкзак и поправил ремни на плечах. Те немногие вещи, без которых он не мог обойтись, уже были привязаны к бокам рюкзака в мешках и деревянных сундуках.

Гарун каким-то образом нашел осла, на котором сидела его семья.

Он покачал головой. Гарун был надсмотрщиком на ферме и отвечал за остальных рабов. Девушка не должен был удивляться, что у этого человека был свой собственный транспорт.

Самта смотрела на него янтарными глазами, их ребенок, которому было всего несколько месяцев, прижимался к ее груди.

Девушка покорно улыбнулась ей. Они отправились в город.

Он посмотрел на эту землю и понял, что ему будет жаль покинуть ее. Это был всего лишь клочок земли, даже не принадлежащий ему по-настоящему.

Эти воспоминания он мог унести с собой куда угодно.

Гарун приблизился, почти нерешительно, его голос был тихим.

- Молодой лорд, я должен вам сказать. Нет такого способа, которым ваша мать могла бы опозорить вас или своего мужа.

- Я все понимаю. Но мой отец все равно меня вышвырнет.

- Молодой господин, ваш отец недостоин такого сына.

С минуту он молчал.

- Не говори таких вещей, Гарун.

- Да, конечно, молодой лорд.

Дальше они шли молча.

Когда мы увидели город, солнце уже осветило вершины бледных гор на востоке.

Девушка заговорила:

- Идите вперед. Мне еще предстоит сделать кое-какие приготовления. Если я не догоню вас к полудню, то выйдите за ворота без меня. Подождите один день в шахтерском городке, прежде чем уехать.

Гарун задумался.

- Насколько я помню, сразу за шахтерским городком есть небольшая деревня. Там было бы безопаснее подождать. Там никто не станет говорить об иностранцах.

Это звучало прекрасно. Он дал Гаруну знак, который позволял рабам пройти через ворота и вернуться обратно. Кроме того, мешочек с серебряной монетой.

Гарун с мрачным видом взял и то и другое.

- Увидимся позже, молодой лорд.

Это было обещание.

Девушка побледнел, глядя в сторону церкви, и прищелкнул языком. В такую рань на улицах не было ни одного уважаемого дворянина. Но всегда есть шанс быть узнаанным.

Он поднял свой капюшон. Еще вчера он никогда бы не надел такую вещь.

Но этим утром он оставил большую часть своей одежды, меч и высокую царственную шляпу, которая возвещала миру о его статусе.

Теперь в них не было нужды.

Он остановился, когда Марьяз открыла дверь в дом Касмирефа, потому что не знал, что его учителя были так близки. Он не хотел этого знать.

Касмиреф заметил его удивление.

- Я знаю, - проворчал он.

- Все эти годы назад она отвергла мой иск, даже нарушила контракт между нашими семьями, а теперь ведет себя как жена?- Он похлопал Девушку по плечу.

- Женщины, да?

- Перестань развращать его, Касмиреф, и приведи сюда.

Марьиз сидела на подушке напротив пожилого человека с ярко выраженными римскими чертами лица, длинным лицом и яркими глазами, вьющиеся черные волосы все еще боролись с сединой. Деви опустился на колени рядом с Марьиз и поклонился.

- У тебя есть документы?

Деви снова молча поклонился.

Марьиз весело фыркнул.

- Это Джанеф, управляющий семейными землями. Джанеф, это мой внук и ученик Десислав.

Мужчина выглядел удивленным.

- Приветствую тебя, юноша.

- И тебе того же, старейшина. - Деви не показал своего потрясения. Он был сыном лорда и никогда даже не встречался с надсмотрщиком личных земель Римета. Насколько высоко в семейной иерархии стояла Марьиз?

Он положил свои бумаги на низкий столик. Человек прошел сквозь них, сосредоточенный и острый. Он кивнул и вытащил несколько страниц из коробки рядом с собой.

- Это соглашения, свидетельствующие о том, что ты продал аренду обратно семье, неделю назад, готовясь к твоему вступлению в испытания. Тебе нужно только подписать их.

Деви внимательно прочел их. Затем перечитал их еще раз. Он вздохнул про себя, когда листал бумаги в третий раз.

Никаких проблем с этим соглашением не возникло. Условия были ясны, не было никаких скрытых пунктов, и компенсация была приемлема для фермы размером с ферму Деви.

Это было... всего несколько дней назад он планировал расширить эту ферму - ферму своей матери.

Он глубоко вздохнул и взял ручку. Здесь не было места сентиментальности.

Он подписал бумаги, прижал свою личную черную печать к воску в нижней части соглашения.

Дело было сделано.

Он чувствовал себя так, словно отдал не только землю.

Джанеф молча собрал бумаги и поклонился им.

- Тетя, ваше присутствие еще раз благословило меня, на что я надеялся с того самого дня, как вы оставили это имя. Молодой человек, я надеюсь, что твои дела пройдут успешно.

Он оставил после себя мешочек с монетами.

Деви посмотрела на Марьиз.

- Ты уходишь по собственной воле?

Родиться под именем Римета означало быть ребенком или внуком господина. Это был престиж самого высокого порядка. Оставить это имя означало быть низведенным в ветвь семьи, положение, на которое Деви не может претендовать даже сейчас.

- Она всегда говорит, что ее загнали в угол, - проворчал Касмиреф.

- Разве я похож на человека, который может быть в таком отчаянии?

- Старая история, - отмахнулась Марииз, но ее глаза смягчились, когда она поймала непонимающий взгляд Деви.

- Я была влюблена, - объяснила она.

- Любовь, которая поглотила меня целиком, любовь, которую я не могла оставить позади.

- К счастью, она была связана со мной контрактом.

- Я никогда не была так счастлива, - сухо возразила старуха.

Она снова повернулась к Деви.

- Этот старый ворчун действительно слишком мягкосердечен и позволил мне разорвать контракт. Моя мать пришла в ярость, и отец отнял у меня мое имя.

- И что, стало лучше? Зияющая дыра во всей полноте того, чем он когда-то был. Как вообще можно с этим смириться?

- Ты к этому привыкнешь. Ты находишь других людей, чтобы заполнить этот пробел. Семья - это не только имя, дитя, даже не только кровь.- Она взяла его за руку и посмотрела ему в глаза.

- В этой ситуации нет твоей вины. Я действовала, полностью осознавая последствия. Мой отец заслужил уважение за свой поступок. Дитя мое, ты потеряешь свое имя и место. Но из-за этого поступка твой отец даже сейчас теряет уважение в семье.

Это немного успокоило его гнев, но недостаточно.

Недостаточно, чтобы остаться, недостаточно, чтобы простить.

Он низко поклонился двум своим учителям.

- Я был польщен вашим вниманием все эти годы и глубоко сожалею, что не могу отплатить вам той добротой, которую вы мне оказали. Простите мне это бесчестие, вы, бывшие учителями этого недостойного, ибо сегодня я прощаюсь с вами.

- У меня есть долг перед моими учениками, - сказал Касмиреф после ошеломленного молчания.

- Так что мы равны, нет никаких долгов.

Он повернулся к ним спиной и вышел.

- Он не любит прощаний, - ласково усмехнулась Марьиз над стариком. Она подвела Деви к двери.

- Ты окажешь мне честь, если будешь искать свое собственное счастье, понимаешь? Счастье, которое принадлежит только тебе и никому другому.

Он встретился с ней взглядом.

- У меня есть просьба.

- Говори.

Она выслушала его до конца.

- Ты получишь это, - сказала она без колебаний.

*

*

По дороге из города, созерцая прохладное утреннее солнце, прыгающее между каплями росы, он обдумывал ее слова.

Счастье, которое принадлежит только ему одному...

Когда это было в последний раз?

Эти слова последовали за Деви из его мира и мимо врат, в другой мир.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/37365/915544>